

NEVRUZ ZİRVESİ

**I. Uluslararası
ŞİGABUTDİN MARCANİ**

TATAR

**KÜLTÜRÜ, TARİHİ VE EDEBİYATI
SEMPOZYUMU**

20-23 Mart 2018

ANTALYA

ÖZET KİTABI

Editörler

Mustafa Latif EMEK

Dinara FARDEEVA

ISBN - 978-605-9885-86-7

ÖZET KİTABI

I. ULUSLARARASI TATAR TARİHİ – KÜLTÜRÜ VE EDEBİYATI SEMPOZYUMU

20-23 Mart 2018
ANTALYA

Editörler

Mustafa Latif EMEK
Dinara FARDEEVA

Institution Of Economic Development And Social Researches Publications®

(The Licence Number of Publicator: 2014/31220)

TURKEY

TR: +90 342 606 06 75 USA: +1 631 685 0 853

E posta: kongreiksad@gmail.com

www.iksad.org www.iksadkongre.org

Iksad Publications - 2018©
ISBN – 978-605-9885-86-7

SUMMIT ID

NAME

INTERNATIONAL NEWROZ SUMMIT

PARTICIPATION

Keynote and Invited

DATE & PLACE

March 20-23, 2018 – Antalya/TURKEY

ORGANIZATOR

İKSAD- Institute of Economic Development and Social Researches

SYMPOSIUM

TATAR

HEAD OF ORGANIZING COMMITTEE

Mustafa Latif EMEK

HEAD OF SUMMIT

Prof. Dr. Mustafa TALAS

ORGANIZING COMMITTEE

Dr. Dilorom HAMROEVA

Dr. Mariam S. OLSSON

Dr. Liliya BUSKUNBAYEVA

Gulgina ŞAMSUTDİNOVA

KEYNOTE SPEAKER

Dr. Shurubu KAYHAN

Dr. Osman Kubilay GÜL

COORDINATORS

Kaldygul ADILBEKOVA & Baurcan BOTAKARAEV

Hasan SURKHAYLI & Zhuldyz SAKHI

Dr. Amanbay MOLDIBAEV
Taraz State Pedagogy University

Dr. Dilorom SALAHİY
Semerkant State University

Dr. Akmaral SARGIKBAEVA
Al Farabi Kazakh National University

Dr. Cholpon TOKTUSUNOVA
Kyrgyz National State University

Dr. İbrahim HAQQULOV
Uzbekistan Science Academy

Dr. Elvan YALCINKAYA
Omer Halisdemir University

Dr. Zharkyn SULEIMANOVA
Kazakh State Women's Pedagogy University

Dr. Sirojiddinov SHUHRAT
Uzbekistan University of Language and Literature

Dr. Machabbat OSPANBAEVA
Taraz State Pedagogy University

Dr. Liliya BUSKUNBAEVA
Ufa Science Academy

Dr. Aftondil ERKİNOV
Uzbekistan Ali Shir Nawai University of Language and Literature

Dr. Mustafa TALAS
Ömer Halisdemir University

Dr. Botagul TURGUNBAEVA
Russia Natural Sciences Academy

Dr. Gulnaz KARİMOVA
Ufa Science Academy

Dr. N.N. KEMANOVA
Kazakh State Teacher Training University

Dr. Necati DEMİR
Gazi University

Dr. Metin KOPAR
Adiyaman University

Dr. Gulzar IBRAHIMOVA
Baku Avrasya University

Dr. Misliviy VLADEMIR
Ukraine Technic University

Dr. Rimma MURATOVA
Ufa Science Academy

Dr. Sarash KONYRBAEVA
Kazakh State Women's Pedagogy University

Dr. Sarsakenova A. BAGITOVNA
Orleo National Development Institute

Dr. Mehmet OKUR
KATU

Dr. Ekbar VALADBIGI
Urumia University

Dr. Shara MAZHITAeva
Karaganda State University

Dr. Sehrane KASIMI
AMEA

Dr. Rezida SULEIMANOVA
Ufa Science Academy

Dr. Ulbosun KIYAKBAEVA
Abai Kazakh Pedagogy University

Dr. Veysi ÜNVERDİ
Mardin Artuklu University

Dr. Mehriban EMEK
Adiyaman University

Dr. Zinnur SİRAZİTDİNOV
Ufa Science Academy

Dr. Zhaparkwlova N. IKSANOVA
Al Farabi State National University

**I.ULUSLARARASI ŐIGABUTDİN MARCANİ TATAR KÜLTÜRÜ, TARİHİ VE
EDEBİYATI SEMPOZYUMU**

NEVRUZ ZİRVESİ

20-23 MART, 2018

ANTALYA, TÜRKİYE

CLUB SERA HOTEL

PROGRAM AKIŐI

20 MART- OTURUMLAR

21 MART- NEVRUZ KUTLAMASI ŐÖLEN PROGRAMI

22 MART –OTURUMLAR

23- MART- OTURUMLAR

22 MART, 2018 (TÜM SUNUMLAR TATARİSTAN SALONUNDA)

OTURUM-1

10:00-12:00

OTURUM BAŐKANI: PROF. DR. MUSTAFA TALAS

Сафиуллина-Аль Анси Резеда Рифовна	БОГОСЛОВСКАЯ МЫСЛЬ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ РОССИИ
Альфия Галлямова	КУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕПОРТАЦИИ КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО НАРОДА. ПО МАТЕРИАЛАМ ГЛАВЛИТА СССР ЗА 1944 – 1945 ГГ.
Габдрахманова Гульнара Фаатовна & Уразманова Рауфа Каримовна	ЭТНОГРАФИЯ НАУРУЗА У ТАТАР И СОВРЕМЕННАЯ КОММОДИФИКАЦИЯ ПРАЗДНИКА
Аблаева Ульвие Османовна	ТРАДИЦИОННЫЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ КРЫМСКИХ ТАТАР (АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА)
Сеферова Эсма	КРЫМСКИЕ КОНТЕКСТЫ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИРИКЕ МАЖИТА ГАФУРИ

12:00-13:00

ÖGLE YEMEĐİ ARASI

22 MART, 2018
OTURUM-2
13:00-15:00
OTURUM BAŞKANI: PROF. DR. SALİH ÖZTÜRK

Фардеева Динара Радиевна	<i>РОЛЬ ТРУППЫ «НУР» В СТАНОВЛЕНИИ ТАТАРСКОГО ТЕАТРА</i>
Güzeliye Haziyeva-Demirbaş	<i>TÜRK VE TATAR KÜLTÜRÜNDE İSİM VERME GELENEĞİNDE SÖZ VARLIĞI VE ANTROPONİMLERİ</i>
Набиев Р.А.	<i>УФА – КАЗАНЬ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ УЗЕЛ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ МУСУЛЬМАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА</i>
Алсу Хасавнех	<i>О БИБЛИОГРАФИЧЕСКОМ ТРУДЕ РИЗАЭДДИНА ФАХРЕДДИНОВА «ИЗВЕСТНЫЕ ЖЕНЩИНЫ» («МӘШҺҮР ХАТЫННАР»)</i>
Г.Ф.Габдрахманова & Р.К. Уразманова	<i>ЭТНОГРАФИЯ НАУРУЗА У ТАТАР И СОВРЕМЕННАЯ КОММОДИФИКАЦИЯ ПРАЗДНИКА</i>

22 MART, 2018
OTURUM-3
16:00-18:00
OTURUM BAŞKANI: DOÇ.DR. ÖMER OKAN FETTANLIOĞLU

Рамиль Валеев & Роза Валеева & Дмитрий Мартынов & Валентина Тугужекова	<i>НАСЛЕДИЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В ТВОРЧЕСТВЕ КАТАНОВА Н. Ф. (1888 - 1922)</i>
Ильнур Закиров & Заки Алибаев	<i>ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН С ТЮРКОЯЗЫЧНЫМИ СТРАНАМИ</i>
Мариям Р. Арпентьева	<i>РОССИЙСКИЙ СУПЕРЭТНОС: ТЮРКСКИЕ И СЛАВЯНСКИЙ ЭТНОСЫ</i>
Мариям Р. Арпентьева	<i>ИСТОРИЧЕСКОЕ И МИФОЛОГИЧЕСКОЕ В НАРТИАДЕ</i>
М.З.Закиев	<i>ОТ ЕВРОЦЕНТРИСТСКОЙ К АДЕКВАТНОЙ ТЮРКОЛОГИИ</i>
Флера Сайфулина	<i>ПЕРЕВОДЫ ТВОРЧЕСТВА ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК</i>

NEVRUZ ZİRVESİ FOTOĞRAF GALERİSİ

Değerli bilim insanları,

Kurulduğu ilk günden itibaren Türk Dünyası üzerine çok sayıda çalışmalar yapan İKSAD, 20-23 Mart 2018 tarihlerinde Antalya'da düzenlediği Uluslararası Nevruz Zirvesi ile bu faaliyetlerini taçlandırmıştır.

Nevruz Zirvesi kapsamında aşağıdaki sempozyumlar düzenlenmiştir:

1. Uluslararası Abay Kunanbayoğlu Kazak Tarihi, Kültürü ve Edebiyatı Sempozyumu
1. Uluslararası Cengiz Aytmatov Kırgız Tarihi, Kültürü ve Edebiyatı Sempozyumu
1. Uluslararası Ali Şir Nevai Özbek Tarihi, Kültürü ve Edebiyatı Sempozyumu
1. Uluslararası Dede Korkut Türk Tarihi, Kültürü ve Edebiyatı Sempozyumu
1. Uluslararası Miftaheddin Aknulla Başkurt Tarihi, Kültürü ve Edebiyatı Sempozyumu
1. Uluslararası Mahtumkulu Firaki Türkmen Tarihi, Kültürü ve Edebiyatı Sempozyumu
1. Uluslararası Azerbaycan Tarihi, Kültürü ve Edebiyatı Sempozyumu
1. Uluslararası Tatar Tarihi, Kültürü ve Edebiyatı Sempozyumu

Ülkemizde gerek içerik gerekse de konsept anlamında bir ilk olma özelliği taşıyan Nevruz Zirvesi'ne Yakutistan'dan Kazakistan'a kadar 11 ülkeden 213 akademisyen iştirak ederek alanlarında yaptıkları çok değerli akademik çalışmaları sunmuşlardır.

Zirvenin ikinci gününde Türkiye ve Türk Dünyası'nın pek çok yerinden folklor ve müzik etkinlikleri geleneksel Türk lezzetleri eşliğinde icra edilmiştir.

Zirvenin düzenlenmesinde emeği geçen başta değerli büyüğümüz ve zirve başkanımız sayın Prof.Dr. Mustafa TALAS beyefendi başta olmak üzere tüm düzenleme ve bilim kurulu üyelerimize, koordinatörlerimize ve çok değerli katılımcılarımıza yürekten teşekkür eder, Saygılar sunarım

Mustafa Latif EMEK
İKSAD Başkanı

I.ULUSLARARASI ŞİGABUTDİN MARCANİ TATAR KÜLTÜRÜ, TARİHİ VE EDEBİYATI SEMPOZYUMU

İÇİNDEKİLER

KONGRE KÜNYESİ	i
BİLİM KURULU	ii
FOTOĞRAF GALERİSİ	iii
KONGRE PROGRAMI	iv
ÖNSÖZ	v
İÇİNDEKİLER	vi

BİLDİRİ ÖZETLERİ

Сафиуллина-Аль Анси Резеда Рифовна БОГОСЛОВСКАЯ МЫСЛЬ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ РОССИИ	1
Альфия Галлямова КУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕПОРТАЦИИ КРЫМСКО- ТАТАРСКОГО НАРОДА. ПО МАТЕРИАЛАМ ГЛАВЛИТА СССР ЗА 1944 – 1945 ГГ.	3
Габдрахманова Гульнара Фаатовна & Уразманова Рауфа Каримовна ЭТНОГРАФИЯ НАУРУЗА У ТАТАР И СОВРЕМЕННАЯ КОММОДИФИКАЦИЯ ПРАЗДНИКА	4
Аблаева Ульвие Османовна ТРАДИЦИОННЫЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ КРЫМСКИХ ТАТАР (АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА)	5
Сеферова Эсма КРЫМСКИЕ КОНТЕКСТЫ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИРИКЕ МАЖИТА ГАФУРИ	6
Фардеева Динара Радиевна РОЛЬ ТРУППЫ «НУР» В СТАНОВЛЕНИИ ТАТАРСКОГО ТЕАТРА	7
Güzeliye Haziyeva-Demirbaş TÜRK VE TATAR KÜLTÜRÜNDE İSİM VERME GELENEĞİNDE SÖZ VARLIĞI VE ANTROPONİMLERİ	8
Набиев Р.А. УФА – КАЗАНЬ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ УЗЕЛ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ МУСУЛЬМАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА	9
Алсу Хасавнех О БИБЛИОГРАФИЧЕСКОМ ТРУДЕ РИЗАЭДДИНА ФАХРЕДДИНОВА «ИЗВЕСТНЫЕ ЖЕНЩИНЫ» («МӘШЪҮР ХАТЫННАР»)	11
Г.Ф.Габдрахманова & Р.К. Уразманова ЭТНОГРАФИЯ НАУРУЗА У ТАТАР И СОВРЕМЕННАЯ КОММОДИФИКАЦИЯ ПРАЗДНИКА	12
Рамиль Валеев & Роза Валеева & Дмитрий Мартынов & Валентина Тугужекова НАСЛЕДИЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В ТВОРЧЕСТВЕ КАТАНОВА Н. Ф. (1888 - 1922)	14
Ильнур Закиров & Заки Алибаев ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН С ТЮРКОЯЗЫЧНЫМИ СТРАНАМИ	15

**I.ULUSLARARASI ŞİGABUTDİN MARCANİ TATAR KÜLTÜRÜ,
TARİHİ VE EDEBİYATI SEMPOZYUMU**

Мариям Р. Арпентьева РОССИЙСКИЙ СУПЕРЭТНОС: ТЮРКСКИЕ И СЛАВЯНСКИЙ ЭТНОСЫ	16
Мариям Р. Арпентьева ИСТОРИЧЕСКОЕ И МИФОЛОГИЧЕСКОЕ В НАРТИАДЕ	20
М.З.Закиев ОТ ЕВРОЦЕНТРИСТСКОЙ К АДЕКВАТНОЙ ТЮРКОЛОГИИ	23
Флера Сайфулина ПЕРЕВОДЫ ТВОРЧЕСТВА ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК	27

БОГОСЛОВСКАЯ МЫСЛЬ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ РОССИИ

Сафиуллина-Аль Анси Резеда Рифовна

Кандидат филологических наук, доцент

Болгарская исламская академия, Казанский федеральный университет

rezeda.saf@mail.ru

В современных условиях чрезвычайно актуализировалась тема преемственности – использования религиозного педагогического и богословского наследия прошлого с опорой на собственные корни в области мусульманской мысли и науки. Вновь открываются незаслуженно забытые памятники, звучащие поразительно актуально в наше время.

Средневековье и Новое время дало многих талантливых мыслителей с нисбой тюркского происхождения, которые были широко известны во всем мусульманском Востоке. Круг вопросов, поднимавшихся в богословской мысли, включает в себя как проблематику сугубо догматического характера, связанную с исламским вероучением, мусульманским правом, так и проблематику философского, исторического, социального, политического характера, а также вопросы методологии научного знания.

На Северном Кавказе уже в XI в. Дербент превращается в крупный центр исламской учености. По содержанию рукописи под названием «Райхан ал- хакаиқ ва бустан ад- дакаиқ» («Базилик истин и сад тонкостей») ученого XI в. ад-Дарбанди, родившегося в этом городе, можно получить представление о древности традиций мусульманской учености в Дагестане.

В Волжской Булгарии духовная культура и наука так же достигли высокого уровня. В XI в. жил и творил знаменитый болгарский ученый-энциклопедист Ходжа Ахмад аль-Булгари, автор книг «Всеобъемлющий», «Полезные сущности» и «Булгарский путь». Ко второй пол. XI – нач. XII вв. относится творчество богослова и историка Хамида бине Идриса аль-Булгари. В первой половине XII в. была написана первая «История Булгар», принадлежавшая Якубу ибн Нугману аль-Булгари. Его современником был выдающийся богослов из г. Сувар Сулейман ибн Даут аль-Саксини- Сувари, автор книги «Свет лучей – правдивость тайн». В первой пол. XIV в. жил и работал выдающийся законовед Бурханетдин Ибрагим аль-Ханафи, автор книги «Основы дискуссий».

В золотоордынский период и в мусульманских государствах богословская мысль активно развивалась. Но, к сожалению, в Центральной России богословского наследия этого периода практически не сохранилось. Но художественные произведения, в которых богословские проблемы являются ключевыми, представлены очень широко. Например, «Хосров–Шириң хикаяты» Кутба, «Нахдж ал–Фарадис» М. Булгари, «Джумджума Султан» Х. Кятиба, «Гулистан бит–тюрки» С. Сарай; поэмы Мухаммадьара «Тухфа–и мардан» и «Нуры содур».

Богословская мысль у тюркских народов к XVIII в. приобретает уже определенную систему и в ней можно выделить уже ряд научных направлений: Взаимосвязь между разумом и откровением и методология передачи знаний; Отношение к философии к спекулятивному богословию; Вопросы вероучения; Взгляд на суфизм; Правовые вопросы; Традиции экзегетики и проблема перевода Корана; Вопросы социального и политического характера и др. Среди книг религиозного содержания определенное место занимали списки Корана, тафсиры и труды по экзегезе Корана, среди которых были как канонизированные сочинения средневековых авторов, так и тюркские тафсиры.

С начала книгопечатания арабским шрифтом до 1917 г. Татарскими издателями было напечатано около 4000 изданий на арабском языке. В первую очередь они воспроизводят традиционные тексты канонической литературы (Коран, хадисы, тафсиры), разделы мусульманской науки (фикх, или исламское право; акида – исламское вероучение; ахляк – исламская этика; мантыйк – логика и пр.), арабскую филологию, сочинения суфийского характера, молитвенники и пр. Также определенное место среди

них занимает религиозная, социальная полемика на сугубо местные темы. Это сочинения Ш.Марджани и его противников по религиозным вопросам, спор джадидистов и кадимистов в области педагогики, богословия и др.

Богословская мысль не заключена только в наследии, в источниках прошлого. Это живая мысль, которая продолжает пульсировать и жить в умах современных мусульманских интеллектуалов, и которая все смелее и смелее проявляет себя и сегодня, используя современные источники и способы передачи информации. Какой будет богословская мысль завтра, во многом зависит именно от тех, кто сегодня еще только осмысливает наследие прошлого и вступает на путь поиска знаний. Хочется верить, что нынешнее поколение мусульманских религиозных деятелей и исследователей на основе наследия прошлого сможет дать ответы на вопросы, возникающие сегодня в умах верующих и ищущих знаний.

Ключевые Слова: Тюркские Народы, Россия, Северный Кавказ, Богословская Мысль.

КУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕПОРТАЦИИ КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО НАРОДА. ПО МАТЕРИАЛАМ ГЛАВЛИТА СССР ЗА 1944 – 1945 ГГ.

Альфия Галлямова

доктор исторических наук

Институт Истории АН Республики Татарстан

alfiya1955@gmail.com

В выступлении будут рассмотрены культурные аспекты вопроса о депортации крымских татар. Проанализированные отчеты Крымского Главлита показывают, что депортация крымско-татарского народа сопровождалась бескомпромиссными репрессивными мерами в отношении национальной культуры. Они свидетельствуют о том, что власти были намерены стереть память о крымско-татарском народе на территории Крыма.

Ключевые Слова: Крым, крымские татары, депортация, крымско-татарская культура, национальная культура, Главлит, коммунистическая идеология, национальная политика, советская история

ЭТНОГРАФИЯ НАУРУЗА У ТАТАР И СОВРЕМЕННАЯ КОММОДИФИКАЦИЯ ПРАЗДНИКА

Габдрахманова Гульнара Фаатовна

Доктор социологических наук, доцент

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан

medi54375@mail.ru

Уразманова Рауфа Каримовна

кандидат исторических наук

В докладе будет показано складывание традиции празднования общетюркского праздника Науруз у татар. Сама традиция у данного народа была связана с системой время исчисления – календарем. В традиционной культуре многих народов, в том числе и татар, издавна существуют понятия официального и народного календаря. Вместе с распространением ислама и арабской письменности в Поволжье стала проникать лунная (арабская) и солнечная (персидская) системы летоисчисления. Широкое распространение они получили в XI – XIII вв. Первый календарь назывался камэрия или һижри елы со счётом дней в году согласно религиозным обрядам ислама, второй шэмсия (кояш) елы, употреблявшийся в мирских целях.

У татар был выработан особый жанр фольклора – благопожелания Науруза – Нәүрүз бәетләре (такмаклады), непритязательный по смыслу, постоянно обновляемый, бесконечный, многоплановый по содержанию. Короткие куплеты завершались словами Нәүрүз мөбәрәк бад! (пусть Новый год будет удачным!), реже – Шади бад! Шади бад! (призыв к веселью). Это было время активизации народного творчества: формировались группы юношей, реже мужчин, которые заранее готовили благопожелания - разучивали из записанных ранее, составляли новые, иногда персонально для отдельных людей. Изготавливали свитки с записями текстов длиной до 10-15 метров – Нәүрүз таяклады. Действо заключалось в обходе с декламированием подготовленных благопожеланий. За это полагалось (требовалось) вознаграждение – продуктами, гостинцами, деньгами.

Изменения в социально-экономической, культурной жизни татар уже в XIX в. вели к постепенному затуханию этой традиции, а в советские годы XX в. – к ее полному исчезновению. И, тем не менее, она сохранялась в народной памяти, как время радостного, искреннего общения.

На волне перестроечного периода тогда еще в Татарской АССР появились первые инициативы по возрождению традиционной праздничной культуры татарского народа, оформившиеся в конце 1980-х гг. в движение по возрождению Науруза. В основном оно было сосредоточено в столице республики - Казани. Здесь лидеры татарских этнополитических партий, представители науки и общественности совместно с сотрудниками Обкома комсомола ТАССР стали проводить заседания, на которых разрабатывались сценарии проведения праздника.

В 2000-х гг. Науруз в Республике Татарстан становится идеологическим проектом региональной интеграции и символом единения тюркских народов республики. 26 мая 1999 года в г.Казани был открыт Дом Дружбы народов, позже переименованный в Ассамблею народов РТ (АНКО РТ). В состав данной организации входят представители всех народов, проживающих в Татарстане, включая и представителей тюркского мира. Ежегодно лидеры и члены общин при поддержке Ассамблеи выходят на центральные площади г. Казани и проводят Науруз. Организаторы одеваются в национальные одежды, играют на народных инструментах, готовят плов, раздают его всем желающим. К действию активно подключаются жители Казани. Празднование широко освещается в СМИ. Во время Науруза члены национальных общин проводят и благотворительные акции – посещают детские дома, престарелых и больных, одаривают их подарками.

**ТРАДИЦИОННЫЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ КРЫМСКИХ ТАТАР
(АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА)**

Аблаева Ульвие Османовна

Институт народознания Национальной Академии наук Украины

ablaievaulviie@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Традиционные костюмы многих народов черноморского региона, принадлежащих к единому культурному ареалу, имели много общего. В первую очередь это были штаны с «широким шагом» и туникообразная рубаха, которые были основой комплекса обеих гендерных групп. Одновременно с этим, традиционный костюм каждого народа обладал специфическими признаками, при помощи которых маркировались этническая, конфессиональная, сословная и др. принадлежности. В качестве маркеров выступали отдельно или комплексно форма, цвет, декор, функциональное назначение, манера ношения, материалы изготовления и т.д..

В структуре традиционного костюма крымских татар на протяжении XVII – нач. XX вв. таким маркером в основном были головные уборы, в первую очередь мужские. Во многом это было обусловлено историко-географическим фактором, т.к. крымский социум на протяжении веков был поликонфессиональной и полиэтничной общностью. Символической роли головных уборов также способствовала культура и этика ислама. Тесная корреляция названных факторов определила исключительное место головных уборов в традиционной культуре крымскотатарского народа.

Спецификой традиционных уборов была их ярко выраженная консервативность. На протяжении четырех веков (XVII – XX вв.) в мужском костюме крымских татар было всего три основных вида шапок, с исторически закрепленным названием «татар кьалпакъ», т.е. крымскотатарский головной убор. В XVII – нач. XIX вв. это были два вида высоких полусферических шапок, при этом каждый вид соотносился с определенным субэтносом и соответственно маркировался цветом (красным и зеленым). Объединяющим признаком обоих видов была отделка низа шапки дорогими видами гладкого меха (из соболя, куницы).

С начала XIX века и до настоящего времени национальным головным убором является цилиндрической формы шапка из черного каракуля. Она также называется «татар кьалпакъ» и является единственным видом мужского головного убора для всех субэтносов, всех социальных слоев и всех возрастных групп крымскотатарского народа.

Женские головные уборы были столь же консервативны. Единственным убором девочек, девушек, молодых женщин с XVII до начала XX веков была темно-красная феска. Разнообразие достигалось за счет поливариантного декора, среди которых были украшения из монет, золотной тесьмы, вышивки золотными нитями, жемчугом, канителью, пайетками, кистями и драгоценным навершием «тепелик». В соответствии с мусульманской традицией поверх фесок накидывались вышитые шали, прозрачные шарфы, платки и обязательное до середины – конца XIX в. покрывало «чаршаф» или одеяние «фередже». Таким образом, аксиологическая парадигма крымскотатарского костюма в определенной степени это культурологический феномен. Свидетельством особого отношения народа к своим головным уборам является типологическая устойчивость основных форм, выбор строго определенных материалов и цветовой гаммы, т.е. неизменное следование национальным традициям.

**КРЫМСКИЕ КОНТЕКСТЫ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИРИКЕ
МАЖИТА ГАФУРИ**

Сеферова Эсма

ГБОУ ВО РК «Крымский Инженерно-Педагогический Университет»
seferova.esma@bk.ru

АННОТАЦИЯ

Имя видного башкирского писателя, поэта Мажита Гафури стало известно крымскотатарским читателям в 20-ые годы XX века. Превозмогая тяжелую болезнь в 1922 году поэт посетил Крым. С увлечением ходил он по берегу Чёрного моря, по узким городским улицам, знакомился с сельскими жителями, крымскотатарской интеллигенцией. Ему нравилось, признавался он, перекинуться с парой-другой слов с местными жителями, обсудить новинки литературы с поэтами Крыма [1, с.93]. Особенно запомнились ему Черное море, крымский пейзаж, горы, и надо отметить, память о Крыме, продолжала влиять на его жизнь и творчество. Вспомним ещё, что истинно любящий свой край М. Гафури, всегда понимал боль земли далёкой крымской. Ведь так рождается настоящая дружба народов.

Поскольку сам поэт оставил не так уж много собственных свидетельств о своём посещении Крыма, судить о его взглядах мы можем исходя из его произведений и воспоминаний его близких и современников. Живой интерес М. Гафури к Крыму отмечали многие его современники. Так, Ахат Салихов в статье «Культурные, литературные связи между башкирским и крымскотатарским народами» приводит воспоминания поэта Сайфи Кудаша, в которых отмечено восхищение Мажита Гафури Чёрным морем и желание переехать с семьёй в Крым». Сохранились записи по которым тоже можно судить об отношении поэта к югу, к Крыму: «Только после революции я понял смысл жизни. Я пришел к выводу о том, что люди добиваются свободы только через многие жертвы и страдания. С этой мыслью я жил в течение долгих лет и вот уже пришел к прекрасной весне 1923 года. Я теперь очень рад, как птица, прилетевшая с юга» [2, с.96].

Влюблённость в Крым, его славное настоящее и великое прошлое придаёт поэтическим произведениям писателя ту степень реалистической достоверности, которая делает их интересными и важными не только у себя дома, но и в Крыму. Подобное наблюдение встречается и в статье Т. Н. Галиуллина «Роль национальных художественно-эстетических традиций в становлении принципов социалистического реализма в татарской советской поэзии». Так исследователь пишет: «К середине 20-годов метод социалистического реализма наиболее рельефно проявился в творчестве Х. Такташа, Х.Туфана, М.Гафури, но процесс его формирования шёл на протяжении всего десятилетия. Строго реалистическая, размеренная поэзия М.Гафури наполняется раскованной энергией, романтическим пафосом, лирико-публицистическим напором» [3, с.217-218].

РОЛЬ ТРУППЫ «НУР» В СТАНОВЛЕНИИ ТАТАРСКОГО ТЕАТРА

Фардеева Динара Радиевна

Кандидат филологических наук

Институт языка, литературы и искусства

им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

aurora_84@inbox.ru

АННОТАЦИЯ

Как известно, возникновение татарского театра относится к периоду революции 1905 года. Ведущую роль в становлении татарского театра, безусловно, сыграли профессиональные труппы. Эти труппы «Сайяр» («Странствующий»), «Ширкат» («Товарищество»), «Нур» («Луч»), которые основной задачей для себя ставили создание татарского театра, который мог бы нести культуру в народ в широком понятии этого слова.

Труппа «Нур» была организована в 1912 году в Уфе актрисой казанской труппы «Сайяр» С. Гизатуллиной-Волжской. Первоначальное ядро этой труппы состояло из следующих артистов: С. Гизатуллина-Волжская, Ф. Самитова, А. Зубаиров, Ш. Шамильский, Ф. Латыпов, Н. Ханжаров, Ф. Юсупов, И. Кушаев. Труппа «Нур», руководимая талантливой артисткой и организатором С. Гизатуллиной-Волжской, по своей структуре, материальному и общественному положению ничем не отличалась от «Сайяр». Ей, как и «Сайяр»у, приходилось начинать свою работу в тех же жутких условиях нищеты и гнета.

С первых дней организации, репертуар труппы «Нур» главным образом состоял из пьес Г. Камала, который в своих пьесах поднимал ряд острых по тому времени вопросов и зло осмеивал буржуазно-мещанское общество, беспощадно разоблачая их лицемерия и обманы.

Помимо оригинальных произведений татарских авторов, в репертуаре труппы «Нур» имели место и переводимые пьесы, которые в развитии татарского театра играли немаловажную роль. Драма А. Островского «Гроза», трагедия Ф. Шиллера «Коварство и любовь», комедии Ж.-Б. Мольера «Скупой» и «Лекарь по неволе» и ряд других произведений русских и западно-европейских классиков играли огромную роль, как в смысле воспитания татарского зрителя, так и в смысле поднятия мастерства самих артистов труппы «Нур». Выбор этих пьес для постановки являлся не случайным. «Нур», руководимый желанием внести культуру в массы татарского народа, всегда старался учитывать психологические особенности своего зрителя и доходчивости до него той или иной пьесы.

Значение труппы «Нур» в истории татарского театра огромно. Труппа ставила себе задачу посредством сцены нести культуру в массы татарского народа. В течение своего шестилетнего существования труппа «Нур» проделала большую культурную работу и пользовалась широкой популярностью среди татарского населения. За эти годы «Нур» под руководством С. Гизатуллиной-Волжской сумел выковать свои кадры и выявить свое художественное и общественное лицо. Спектакли труппы отличались художественной правдивостью и пользовались большим успехом у татарского зрителя.

Заслуги труппы «Нур» колоссальны. Помимо большого культурного и воспитательного значения, эта труппа представляет собой особую ценность тем, что она в своей среде сумела воспитать десятки даровитых артистов, преданных театральному делу.

TÜRK VE TATAR KÜLTÜRÜNDE İSİM VERME GELENEĞİNDE SÖZ VARLIĞI VE ANTROPONİMLERİ

Güzeliye Haziyeva-Demirbaş

Doç. Dr., Tataristan Bilimler Akademisi'nin G.İbrahimov is. Dil, Edebiyat ve Sanat Enstitüsü
guzhaz@mail.ru (Tataristan, Kazan)

ÖZET

İsim verme gelenekleri – çeşitli törelerde bulunan ve insan ruhunun kavramlarını yansıtan eski inançlar toplamıdır. İsim verme gelenekleri ismin insanın canıyla bağlantısını belirleyen çeşitli ritüeller ve töre hareketleri eşliğinde geçmektedir ve bunların hepsi insanlığın manevi ideallerini yansıtmaktadır. İsim verme geleneklerinin söz varlığı ve antroponimleri Tatar ve Türk halklarının geleneksel kültürünün rolünü ve onun geniş etnokültürel anlamını belirleme imkanı sağlamaktadır. Ad verme geleneklerinin söz varlığı ve törelerde verilen antroponimleri, dil açısından arkaikliğiyle ve zenginliğiyle ilgi çekmektedir. Ad verme geleneklerinin söz varlığını, özelliklerini Tatar ve Türk ağızlarındaki yansımalarını etnolinguistik açıdan karşılaştırmalı incelenmesi çok güncel bir problemdir. Tatar ve Türk kültürlerinde ad verme gelenekleriyle ilgili arkaik sözcük varlığı ve kişi adları antroponimik sistemde mifopoyetik dil modelini oluşturmaktadır. Antroponimler Türk ve Tatar kültürlerinde sözlü kod olarak belirlenmektedir. Makalemizde Tatar ve Türk kültürlerine özgü çocukları koruyan, hastalıklardan, ölümden saklayan kişi adları karşılaştırma yöntemi kullanarak incelenmiştir. Topladığımız folklor-etnografik malzemelere dayanarak, iki antroponimik yapı tipi belirlenmektedir: Töreyle ilgili olmayan adlar; tarihi-kültürel açıdan töre hareketleriyle ilgili adlar. Birinci tip antroponimik yapıya «durdurulan», «koruyucu», «korkutucu» (kötü) adlar; ikinci tip isimlere ise «ad değiştirme» ve «çocuğu satma» töresiyle ilgili adlar incelenmektedir. Tatar kültüründe birinci antroponimik yapı isimleri ölümü durduran apelyatiflere (Tuktamış, Tuktar Tuktaşın v.b. – genel olarak tukta- fiilinden yapılmıştır) veya çocuğu koruyan ögeler eklenerek (genel olarak timer: Mintimer, Timerbay; bulat: Aybulat, Bulat, Timerbulat; taş: Biktaş, Taşbay, Taşlyar; çocuğu koruyup negatif anlamla yapılan isimler (Yaman «kötü», Sasık «kokulu»). İkinci antroponimik yapıda ben, kal ögeleri bulunmaktadır: Minlebulat Minlebike, Kalpıke, Kalıstan v.b. – ve çocukların isimlerini değiştirme töresine bağlı isimler belirlenmektedir. Bu antroponimik yapıda «çocuğu satma» töresinde verilen isimler incelenmektedir: Satar, Satubal, Satupaldı v.b. Makalemizde Rusya Federasyon'unda Tataristan sınırlarından uzakta yaşayan Tatar'ların mifolojik inançlar temelinde oluşan ad verme, ad değiştirme gibi geleneklerinin söz varlığı ve kişi adları karşılaştırılarak incelenecektir.

Anahtar kelimeler: Tatarca, Türkçe, ad verme, antroponim, antroponimik yapı, ad verme gelenekleri, ad değiştirme.

**УФА – КАЗАНЬ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ УЗЕЛ В
ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ МУСУЛЬМАН
ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА**

Набиев Р.А.

*доктор исторических наук, профессор. профессор кафедры истории Татарстана,
археологии и этнологии ИМОИиВ КФУ Казанский (Приволжский) федеральный
университет, professor.nabiev@yandex.ru*

Последнее десятилетие XX века проходит под знаком важного геополитического события, связанного с развалом крупного государства – СССР. Начавшиеся национальные и конфессиональные движения в этот период ставят себе задачу возрождения этнокультурных традиции народов. В этом контексте происходит сложное переплетение и сливание национального и религиозного сегментов на начальном этапе общенационального возрожденческого процесса.

Создание духовных управлений мусульман как в Башкортостане, так и в Татарстане, когда был на подъеме идеи суверенитета, рассматривалось лидерами национальных движений в качестве важного инструмента и показателя национального развития. Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМР под разным названием, пред. Т.Таджуддин), оставаясь исторической наследницей духовного управления мусульман Российской империи с 1788 г. эпохи Екатерины II, оказалось в центре противоречивого процесса раскола и формирования новых духовных центров (их более 40).

Истоки возникновения самостоятельного духовного управления Башкурдистана связаны революционными событиями 1917 года. III Всебашкирский съезд (курултай), проходивший с 8 по 20 декабря 1917 года в Оренбурге определяет его статус. В переходной период 21 августа 1992 года в Уфе, на учредительном съезде мусульманского духовенства было вновь образовано ДУМ республики, принят устав, избран на 5 лет Президиум в составе муфтия, двух заместителей и двух членов. Муфтием ДУМ Республики Башкортостан был избран Н. М. Нигматуллин. Появление ДУМ в качестве социального института религии было сопряжено стремлениями организаторов кроме всего прочего придать национальному возрожденческому процессу дополнительный импульс.

Охвативший общероссийского духовного центра процесс дробления и формирования новых управлений в субъектах федерации имеет свои причины, среди которых наиболее важным оказалось отсутствие продуманной альтернативы сохранения единой структуры в новых исторических условиях. В татарском национальном движении начала 1990-х гг. зародилась идея переноса ЦДУМ из г. Уфы в г. Казань с тем, чтобы общероссийском масштабе обеспечить координацию процесса этноконфессионального возрождения татар мусульман. Однако возобладало мнение об организации самостоятельной духовной структуры в республике.

На съезде мусульман первым председателем ДУМ РТ был избран муфтий Габдулла Галиуллин, а 15 сентября 1992 года ДУМ РТ проходит юридическую регистрацию. Несомненно, важным этапом в истории татарстанской уммы является III Съезд ДУМ РТ,

прошедший в Казани 14 февраля 1998 года. Мусульманский съезд, названный впоследствии объединительным, осуществил объединение ДУМ РТ (Г. Галиуллин) и Региональный ДУМ Татарстана (Ф. Хайдаров) от ЦДУМ (Уфа), действующие в республике одновременно с 1990 - х годов. В результате председателем объединенного муфтията избирается муфтий Гусман Исхаков.

В этот период несколько ослабляется взаимосвязь национального и религиозного движения. Однако проигравшие на съезде мусульманские лидеры уходят в оппозицию ДУМ РТ и властям. В частности, бывший муфтий Г. Галиуллин при поддержке национальной партии «Иттифак» преобразовал организацию «Мусульмане Татарстана» в общественно-политическое движение «Омет», что явилось, по сути, последним наиболее ярким организационным слиянием идеи национального и религиозного факторов в процессах этноконфессионального возрождения.

**О БИБЛИОГРАФИЧЕСКОМ ТРУДЕ РИЗАЭДДИНА ФАХРЕДДИНОВА
«ИЗВЕСТНЫЕ ЖЕНЩИНЫ» («МӘШЪУР ХАТЫННАР»)**

Алсу Хасавнех

кандидат филологических наук.

Центр письменного и музыкального наследия

ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ.

alise_12345@mail.ru

Во II пол. XIX века в мусульманском мире стали поднимать вопросы о проблемах внутри исламского сообщества: отсталости, застойных явлениях и т.д., активно обсуждались пути выхода из кризиса. Знакомство с европейской цивилизацией и западными ценностями, которое более широко проходило в XIX веке, дало возможность мусульманам сравнивать передовые достижения Европы. Мусульманские реформаторы начали говорить новым языком, в том числе вольно или невольно заимствуя символы, образы и практики европейских институтов – реформа системы образования и построение ее под западную модель, журналистика, пресса, искусство, театр и пр. Наряду с этим остро встал вопрос об эмансипации женщин.

И сегодня наше общество переживает новый виток развития. На современном этапе человечество обращается к «женскому вопросу», как к насущному, т.к. эта проблема требует кардинального пересмотра прежних позиций, прежних установок. Это естественно, т.к. общество не стоит на одном месте, развивается, движется вперед к новым достижениям, новым открытиям и возможностям. Да и мир кардинальным образом изменился, в особенности за последний век. Современные представительницы прекрасной половины человечества занимают все более уверенные позиции во многих областях общественной, социально-экономической сферах деятельности. Среди успешных бизнесменов, политиков, общественных деятелей, меценатов, экономистов и т.д. мы видим немало женских имен. Такая ситуация усматривается не только в странах Запада, России, но и во многих мусульманских странах Востока.

ЭТНОГРАФИЯ НАУРУЗА У ТАТАР И
СОВРЕМЕННАЯ КОММОДИФИКАЦИЯ ПРАЗДНИКА

Г.Ф.Габдрахманова

доктор социологических наук, доцент

Р.К. Уразманова

кандидат исторических наук

Институт истории им.Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан

medi54375@mail.ru

В докладе будет показано складывание традиции празднования общетюркского праздника Науруз у татар. Сама традиция у данного народа была связана с системой время исчисления – календарем. В традиционной культуре многих народов, в том числе и татар, издавна существуют понятия официального и народного календаря. Вместе с распространением ислама и арабской письменности в Поволжье стала проникать лунная (арабская) и солнечная (персидская) системы летоисчисления. Широкое распространение они получили в XI – XIII вв. Первый календарь назывался *камэрия* или *хижри елы* со счётом дней в году согласно религиозным обрядам ислама, второй *шэмсия (кояш) елы*, употреблявшийся в мирских целях.

У татар был выработан особый жанр фольклора – благопожелания Науруза – *Нәүрүз бәетләре (такмаклары)*, непритязательный по смыслу, постоянно обновляемый, бесконечный, многоплановый по содержанию. Короткие куплеты завершались словами *Нәүрүз мөбәрәк бад!* (пусть Новый год будет удачным!), реже – *Шади бад! Шади бад!* (призыв к веселью). Это было время активизации народного творчества: формировались группы юношей, реже мужчин, которые заранее готовили благопожелания - разучивали из записанных ранее, составляли новые, иногда персонально для отдельных людей. Изготавливали свитки с записями текстов длиной до 10-15 метров – *Нәүрүз таяклары*. Действо заключалось в обходе с декламированием подготовленных благопожеланий. За это полагалось (требовалось) вознаграждение – продуктами, гостинцами, деньгами.

Изменения в социально-экономической, культурной жизни татар уже в XIX в. вели к постепенному затуханию этой традиции, а в советские годы XX в. – к ее полному исчезновению. И, тем не менее, она сохранялась в народной памяти, как время радостного, искреннего общения.

На волне перестроечного периода тогда еще в Татарской АССР появились первые инициативы по возрождению традиционной праздничной культуры татарского народа, оформившиеся в конце 1980-х гг. в движение по возрождению Науруза. В основном оно

было сосредоточено в столице республики - Казани. Здесь лидеры татарских этнополитических партий, представители науки и общественности совместно с сотрудниками Обкома комсомола ТАССР стали проводить заседания, на которых разрабатывались сценарии проведения праздника.

В 2000-х гг. Науруз в Республике Татарстан становится идеологическим проектом региональной интеграции и символом единения тюркских народов республики. 26 мая 1999 года в г.Казани был открыт Дом Дружбы народов, позже переименованный в Ассамблею народов РТ (АНКО РТ). В состав данной организации входят представители всех народов, проживающих в Татарстане, включая и представителей тюркского мира. Ежегодно лидеры и члены общин при поддержке Ассамблеи выходят на центральные площади г.Казани и проводят Науруз. Организаторы одеваются в национальные одежды, играют на народных инструментах, готовят плов, раздают его всем желающим. К действию активно подключаются жители Казани. Празднование широко освещается в СМИ. Во время Науруза члены национальных общин проводят и благотворительные акции – посещают детские дома, престарелых и больных, одаривают их подарками.

НАСЛЕДИЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В ТВОРЧЕСТВЕ

КАТАНОВА Н. Ф. (1888 - 1922)¹

Рамиль Валеев

Казанский федеральный университет (Россия)

Роза Валеева

Казанский инновационный университет (Россия)

Дмитрий Мартынов

Казанский федеральный университет (Россия)

Валентина Тугужекова

Хакасский научно-исследовательский институт

языка, литературы и истории (Россия)

valeev200655@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В докладе обобщены современные оригинальные научные материалы и оценки, посвящённые биографии и наследию выдающегося хакасского востоковеда-просветителя, тюрколога, профессора, зав. кафедрой турецко-татарского языка Казанского университета Н.Ф. Катанова (1862 - 1922). Его научно-исследовательская, педагогическая, и общественная деятельность внесла огромный вклад в российскую и европейскую ориенталистику и тюркологию XIX – XX вв. Профессор Н.Ф.Катанов – один из выдающихся национальных учёных, представителей российской науки, образования и культуры XIX-XXI вв. Его жизненный путь и наследие отразили важные события и тенденции отечественного и мирового востоковедения и тюркологии. Профессор Казанского университета стал одним из крупных представителей лингвистической и историко-этнографической линий российской и европейской тюркологии, ориентированной не только на письменную, особенно на живую культурную традицию тюркских народов Евразии

In this work all contemporary scientific materials and assessments about the biography and legacy of the Khakass orientalist, educationalist, turkologist, professor, head of the Department of Turkish-Tatar language of Kazan University N.F. Katanov (1862 - 1922). His research work, teaching and social work contributed a great deal to the Russian and European orientalism and turkology of the 19th – 21st centuries. Professor N.F. Katanov is one of the most prominent national scholars who represent Russian science, education and culture of the 19th – 21st centuries. His life and legacy reflects the important events and trends of Russian and global orientalism and turkology.

Ключевые слова.

Россия, Восток, Тюркология, Н. Ф. Катанов.
Russia, East, Turkology, N.F. Katanov.

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-49-160014.

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН С
ТЮРКОЯЗЫЧНЫМИ СТРАНАМИ**

Ильнур Закиров

кандидат географических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

«Башкирский государственный университет»

ziw69@rambler.ru,

Заки Алибаев

кандидат филологических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

«Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы»

alibaev.zaki@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Республика Башкортостан (РБ) активно развивает внешнеэкономические связи со многими странами мира, интегрируясь в мировое хозяйство и извлекая выгоды от участия в международном разделении труда. По количественным показателям внешнеэкономических связей Башкортостан находится в первом десятке субъектов Российской Федерации. Отраслями специализации республики в международном разделении труда являются добыча нефти и нефтепереработка, химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение и агропромышленный комплекс, а также сфера услуг и развивающийся научно-инновационный комплекс.

Во внешнеэкономических связях Республики Башкортостан важную роль играют страны Тюркского мира. В настоящее время существуют шесть суверенных тюркоязычных стран, являющихся членами Организации объединенных наций: Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Туркменистан, Турция и Узбекистан. Значительное количество тюркоязычных народов проживает в Российской Федерации. В следующих субъектах Российской Федерации удельный вес тюркоязычных народов составляет более половины населения (2010 г.): Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Чувашская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Тыва и Республика Саха (Якутия).

Страны Тюркского мира на современном этапе представляют весьма «пеструю» картину. Они сильно отличаются по площади, численности населения, валовому внутреннему продукту (ВВП), уровню социально-экономического развития (табл. 1). Например, к ним относятся и Турция, входящая в двадцать развитых стран мира, и Киргизия, занимающая 146-е место (по данным МВФ) по номинальному значению ВВП. Эти страны в разной степени участвуют в международном сотрудничестве и мировой торговле.

РОССИЙСКИЙ СУПЕРЭТНОС: ТЮРКСКИЕ И СЛАВЯНСКИЙ ЭТНОСЫ
RUSSIAN SUPER-ETHNOS TURKIC AND SLAVIC ETHNOS

Мариям Р. Арпентьева

докт. психол. наук, доцент, член-корр. РАН,

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского,

Югорский государственный университет,

e-mail: mariam_rav@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Тюркская культура, народы, внесли существенный вклад в формирование российского суперэтнуса. Ведущую роль в этом сыграли «монголо-татары»: татарский этнос. Однако, роль татарского этноса и иных тюркских народов в России продолжает оставаться недооценённой. В статье осуществляется теоретический анализ проблем взаимодействия российского и татарского этносов в синхронической и диахронической перспективах. Отмечается важность и продуктивность транскультуральной модели осмысления проблем взаимодействия и взаимного обмена этносов и их культур, роль транскультуральной модели в профилактике и разрешении конфликтов между разными этносами, особенно между тюркскими и славянскими этносами России. Российский суперэтнос до сих пор не разрешил проблем, связанных с «национальным вопросом». Даже более того, сегодня и многие века ранее в рамках российского суперэтнуса происходят собственные, не всегда осознаваемые, но очень значимые изменения. Так, на территории Сибири и азиатской части России уже несколько веков идет противоречивый, неоднозначный и все более глубокий и разносторонний, порой достигающий состояния военных конфликтов, диалог славянского и тюркского «рукавов» российского суперэтнуса. Этот диалог важен не только для них но и для окружающих народов, всего мира. В последнее время, в частности, привел к нарастанию тенденции сокращения китайской и монгольской диаспор Сибири. Это произошло потому, что рост активности татарской «диаспоры», ее самосознания привел к активизации проблематики соотношения нравственных и правовых нормативов. Дискуссия о соотношении нравственных и правовых основ жизни на фоне прогрессирующей разрухи и обеднения Сибири, вызывала к жизни мощные силы возрождения, не близкие монгольскому и китайскому самосознанию. В регион хлынули представители тюркских народов, в том числе соседних стран. Помимо возможности заработка, их, очевидным образом, привлекает наличие большей гармонии отношений жителей региона с собой и миром. Напротив, в европейской части России наблюдаются тенденции дисгармонизации. Периодически, но от того не менее настойчиво нарастает стремление государства подавить инициативы и

самосознание (самостоятельность) не менее древнего и культурно богатого, чем славяне, татарского этноса. Стремление это связано с желанием нивелировать культуру татарского этноса, сведя ее к существующим в рамках «общей» славянской культуры «частностям». Параллельно происходит прогрессирующая нивелировка нравственных ценностей, ударяющая по всем жителям разных регионов страны. В России продолжается углубление и расширение разрывов между социально-экономическими и политическими группировками. Также продолжает расти уровень культурного и экономического расслоения: парциального обогащения и развития одних слоев за счет обеднения и деградации других. Социальное расслоение при этом тесно связано с "расслоением" этническим, религиозным, возрастным и т.д. В ответ на скрытый культуроцид славянских и тюркских культур общество демонстрирует более или менее открытое сопротивление. Попытки подавить малейшее сопротивление крымских татар, в том числе лишить самостоятельности Татарстан, блокировать рост самознания и активности поволжско-уральских татар, не желающих следовать ущербной экономической и политической стратегии «центра», выливаются в нарастающее неприятие и пока еще скрытые конфликты. Государственный монолит России продолжает проводить линию, начатую еще во времена завоевания русскими Сибири, захвата Крыма и т.д. Это усиливает проблемы в отношениях славянских и тюркских народов Крыма, Сибири, Татарстана, Башкирии и иных регионов. Подавление «инородцев», их культуры и самосознания, их эксплуатация, стравливание «собственного» народа с другими практикуется в России традиционно. Этот процесс был во многом остановлен во времена СССР, но после его распада он возобновился с небывалой силой. Россия в целом все еще живет мифами: черным мифом «монголо-татарского ига» и белым мифом «благословенной Москвы». На деле же многие такие «исторические факты» - абсолютная выдумка, результат аналогичного современному «переписывания» истории. Нет ничего, кроме вымыслов историков и политиков Запада и Китая о вражде славян и татар, и кроме вымыслов политиков и историков центральной России, защищающих свое «предназначение» творить беззаконие под маской «избранности». В реальности татары и другие тюрки, русские и другие славяне живут как единый организм, всей историей своих отношений утверждая жизнеспособность концепции транскультурализма, жизнеспособность российского суперэтноса как транс-этнической структуры.

Ключевые слова: татары; славяне; россияне; национальные идеи; модерн; национализм; универсализм.

ABSTRACT

The Turkic culture, the peoples, made a significant contribution to the formation of the Russian superethnos. The leading role in this was played by the "Mongolo-Tatars": the Tatar ethnos. However, the role of the Tatar ethnos and other Turkic peoples in Russia continues to be underestimated. The article analyzes the problems of interaction between the Russian and Tatar ethnoses in the synchronic and diachronic perspective. The author notes the importance and productivity of the transcultural model of understanding the problems of interaction and mutual exchange of ethnic groups and their cultures, the role of the transcultural model in the prevention and resolution of conflicts between different ethnic groups, especially between the Turkic and Slavic ethnic groups of Russia. The Russian superethnos has not yet solved the problems associated with the "national issue". Even more so, today and many centuries earlier, within the Russian superethnos, there are own, not always realized, but very significant changes. So, on the territory of Siberia and the Asian part of Russia for several centuries there has been a contradictory, ambiguous and ever deeper and many-sided, sometimes reaching the state of military conflicts, the dialogue of the Slavic and Turkic "sleeves" of the Russian superethnos. This dialogue is important not only for them but also for the surrounding peoples, the whole world. In recent years, in particular, has led to an increase in the trend of reducing the Chinese and Mongolian diasporas in Siberia. This happened because the growing activity of the Tatar "diaspora", its self-awareness led to the activation of the problematic of the correlation of moral and legal norms. The discussion about the correlation of the moral and legal foundations of life against the backdrop of the progressive devastation and depletion of Siberia, brought to life powerful revival forces not close to Mongolian and Chinese self-awareness. Representatives of Turkic peoples, including neighboring countries, poured into the region. In addition to earning opportunities, they are obviously attracted by the presence of greater harmony of relations between the inhabitants of the region with themselves and the world. On the contrary, there are tendencies of disharmonization in the European part of Russia. Periodically, however, the desire of the state to suppress initiatives and self-consciousness (independence) of the Tatar ethnos, no less ancient and culturally rich than the Slavs, is growing no less persistently. The aspiration is connected with the desire to level out the culture of the Tatar ethnos, reducing it to the "particularities" existing within the framework of the "common" Slavic culture. In parallel, there is a progressive leveling of moral values, affecting all residents of different regions of the country. Russia continues to deepen and widen the gap between socio-economic and political groups. Also, the level of cultural and economic stratification continues to grow: the partial enrichment and development of certain strata through depletion and degradation of others. At the same time, social stratification is closely connected with the "stratification" of ethnic, religious,

age, etc. In response to the hidden culture of Slavic and Turkic cultures, society demonstrates more or less open resistance. Attempts to suppress the slightest resistance of the Crimean Tatars, including depriving Tatarstan of independence, blocking the growth of self-knowledge and activity of the Volga-Ural Tatars, who do not want to follow the flawed economic and political strategy of the "center", pour out into growing rejection and as yet hidden conflicts. The state monolith of Russia continues to pursue a line that began when the Russians conquered Siberia, captured the Crimea, and so on. . This intensifies the problems in the relations of the Slavic and Turkic peoples of Crimea, Siberia, Tatarstan, Bashkortostan and other regions. The suppression of "aliens", their culture and self-awareness, their exploitation, the "own" people with others is practiced in Russia traditionally. This process was largely stopped during the Soviet era, but after its disintegration, it resumed with unprecedented force. Russia as a whole still lives with myths: the black myth of the "Mongol-Tatar yoke" and the white myth of "blessed Moscow". In fact, many such "historical facts" - an absolute fiction, the result of a similar to the modern "rewriting" of history. There is nothing but the inventions of historians and politicians of the West and China about the enmity of the Slavs and Tatars, and besides the inventions of politicians and historians of central Russia who defend their "destiny" to create lawlessness under the guise of "chosenness". In reality, the Tatars and other Turks, Russians and other Slavs live as a single organism, with the whole history of their relations asserting the viability of the concept of transculturalism, the viability of the Russian superethnos as a trans-ethnic structure.

Key words: Tatar; Slavs; Turkic;national idea; modern; nationalism; universalism.

ИСТОРИЧЕСКОЕ И МИФОЛОГИЧЕСКОЕ В НАРТИАДЕ
HISTORICAL AND MYTHOLOGICAL IN NARTIADA

Мариям Р. Арпентьева

докт. психол. наук, доцент, член-корр. РАН,

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского,

Югорский государственный университет, mariam_rav@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена эпическому фольклору тюркоязычных и иных народов Кавказа, в том числе Нартиаде и ее изучению Т.А. Гуриевым. С развитием культуры осетин (аланов) тесно связано развитие целого ряда других культур, включая культуры кельтско-язычных, тюркоязычных и других народов. Рассматриваются основные проявления (формы) и идеи (ценности) эпического фольклора народов Кавказа, а также ведущие аспекты Нартиады как центрального эпоса народов этой группы. В статье рассматриваются проблемы исторической памяти, анализируются вопросы, связанные с реактуализацией исторической памяти, ее влиянием на современную социальную практику и наоборот (отношения людей и групп, общества и государства), отмечаются варианты реагирования и преодоления, ведущего к восстановлению исторической памяти и культуры и разрушению. Исследование тюркского фольклора – интереснейшая сфера научных исследований, в которой ученые сталкиваются с многочисленными проблемами верификации научного знания: начиная от вопроса о том, каким образом был найден и собран фольклорный материал и насколько точно он был зафиксирован исследователем и передан научному сообществу, и заканчивая вопросы соотнесения содержащихся в фольклорном материале фактов, концепций и т.д. с фактами, этапами становления и развития и иными аспектами отображенной в фольклорных произведениях реальности. Особенно интересны в этом контексте эпосы – хранилища исторической памяти народа о своем происхождении и представлений о цели своего развития, о своих успехах и неудачах, об этапах развития и о знаменитых людях – героях, о быте и о войнах, о любви и жизни человека в целом. Эпос и мифичен и историчен. Эпос выступает как феномен донаучного отображения истории народа, и вместе с тем, объект эстетического восприятия, народного творчества. Кроме того, эпос отражает многочисленные и подчас запутанные отношения народа с его соседями, истории миграций, беженств и возвращений, он содержит реальные и мифические данные и реконструкции сказителями и народом в целом знаний о своем происхождении, предках. Порой парадоксальным образом, эпос оказывается более точен, чем научные данные, более богат, чем документы. Эпос позволяет соединять разрозненные фрагменты картины, заполняя смысловые лакуны

в культуре, истории и иных аспектах жизни народов. Эпос народов Кавказа – Нартиада – один из ярких примеров. Споры вокруг данного эпоса не утихают по сей день: вопросы, решаемые исследователями касаются нескольких основных моментов. Первый момент связан с вопросом о том, является ли Нартиада по своему происхождению результатом творчества того или иного кавказского народа, каково место и время ее зарождения. Пока нельзя однозначно утверждать: у кого из кавказских и соседних с ними народов фрагменты эпоса возникли впервые и в какое время распространились среди других народов. Второй вопрос – связано ли это место и время с историей татар и славян, тюрков и кельтов, скифов и аланов, и почему сюжеты, герои и понятия, используемые в Нартиаде мы можем встретить в большом спектре иных сказаний, включая сказания Африки, Азии, Европы и т.д. Поскольку однозначных ответов на этот вопрос не существует, то многочисленные исследования и споры вокруг Нартиады не только не утихают, но и разгораются: вопросы фальсификаций и тенденциозности интерпретаций тесно пересекаются с вопросами о социокультурных функциях вымыслов «мифической части» эпоса, о границах между мифической и исторической частями, о феноменах герменевтического круга и гистерезиса, о циклической структуре эпоса и о том, что в эпосе «зашифровано» несколько больше, чем доступно ученым, спохватившимся исследовать этот эпос достаточно поздно, лишь с конца XIX столетия, когда традиция сказительства на Кавказе начала угасать, почти полностью прекратившись в конце XX века.

Ключевые слова: сарматы, тюрки, народы Кавказа, кельты, осетины, фольклор, историческая память, эпос, сказки, Нартиада, нарты.

Abstract. The article is devoted to the epic folklore of Turkic-speaking and other peoples of the Caucasus, including Nartiada. With the development of the culture of Ossetians (Alans), the development of a number of other cultures, including the cultures of Celtic-speaking and Turkic-speaking is closely related. The main manifestations (forms) and ideas (values) of the epic folklore of the peoples of the Caucasus, as well as the leading aspects of the Nartiada as the central epic of the peoples of this group are considered. The problems of historical memory are analyzed in the article, questions related to the reactivation of historical memory, its influence on modern social practice and vice versa (relations of people and groups, society and state) are analyzed, variants of reaction and overcoming leading to the restoration of historical memory and culture and destruction. These are such questions as the question of how the folklore material was found and collected, and how accurately it was fixed by the researcher and passed to the scientific community. These are questions such as questions about the correlations and relationships of data and historical facts contained in folklore material. These are also questions

about the facts and concepts of folkloristics, philology and cultural studies, their connection with the stages of the formation and development of peoples and science, with other aspects of history and public opinion changing folklore. Especially interesting in this context are the epics - the repositories of the historical memory of the people about their origins and ideas about the purpose of their development, their successes and failures, the stages of development and about famous people - heroes, about life and wars, about love and human life in general . Epos and mythical and historical. The epic appears as a phenomenon of the pre-scientific display of the history of the people, and at the same time, the object of aesthetic perception, of folk art. In addition, the epic reflects the numerous and sometimes intricate relations of the people with their neighbors, the history of migration, refugees and returns, it contains real and mythical data and reconstructions by the narrators and the people as a whole of knowledge about their origins and ancestors. Sometimes paradoxically, the epic is more accurate than scientific data, more rich than the documents. The epic allows us to unite isolated fragments of the picture, filling semantic gaps in the culture, history and other aspects of peoples' lives. The epic of the peoples of the Caucasus - Nartiada is one of the most striking examples. The controversy surrounding this epic does not cease to this day: the questions solved by the researchers concern several main points. The first point is connected with the question of whether Nartiada is by its origin the result of the creativity of one or another Caucasian people, what is the place and time of its origin. While it is impossible to state unambiguously: who from the Caucasus and neighboring peoples of the epic fragments first arose and at what time spread among other peoples. The second question is whether this place and time is related to the history of the Tatars and Slavs, the Turks and the Celts, the Scythians and Alans, and why the stories, heroes and concepts used in Nartiada can be found in a wide range of other legends, including the legends of Africa, Asia, Europe etc. Since there are no unequivocal answers to this question, the numerous studies and disputes around the Nartiada not only do not abate, but also flare up. These are the issues of falsifications and tendentious interpretations. They are closely overlap with questions about the sociocultural functions of the inventions of the "mythical part" of epos, the boundaries between the mifical and historical parts. These are the phenomena of the hermeneutic circle and hysteresis, the cyclic structure of the epic, and the fact that the epic is "encrypted" somewhat more than is available to scientists who have recovered their research. This epic is rather late. At the end of the XIX century the tradition of narrative in the Caucasus began to fade away, almost completely discontinued at the end of the XX century.

Key words: Celts, Turks, Sarmatians, the peoples of the Caucasus, Ossetians, folklore, historical memory, epic, fairy tales, Nartiada, nart.

ОТ ЕВРОЦЕНТРИСТСКОЙ К АДЕКВАТНОЙ ТЮРКОЛОГИИ

Проф. Др. М.З.Закиев

m.z.zakiev@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Евроцентристы (применяется еще термин европоцентрист) стремятся доказать, что Европа с самого начала принадлежала только европейцам, что в плодородных регионах Азии первоначально жили исключительно индоевропейцы, а других, т.е. неиндоевропейских народов вообще не было, как неиндоевропейские народы они формировались якобы только в начале нашей эры. Что касается тюрков, то, по мнению евроцентристов, они начали формироваться лишь в III веке нашей эры на Алтае, поэтому они были неисторическими народами, могли быть только кочевниками. Тюрки начали распространяться в другие, особенно европейские регионы лишь в VII веке нашей эры. Исходя из такой точки зрения, евроцентристы все народы, жившие до III – VII века автоматически относили к индоевропейским племенам.

В начале XXI века появилась адекватная историческая наука, которая породила адекватную тюркологию. Она зародилась в процессе раскрытия ошибок евроцентристской тюркологии. Адекватная тюркология с самого начала утверждала, что тюрки под различными названиями жили в Евразии еще в глубокой древности. Ярким доказательством такой постановки вопроса является, в частности, то, что следы древнетюркского языка эпохи Древнего мира сохранились в языках американских индейцев, племен Передней, Средней, Малой Азии, Кавказа, Причерноморья, Урало-Поволжья, Сибири и в древнем этрусском языке Апеннинского полуострова.

Сначала попытаемся ответить на вопрос: могли ли сохраниться следы древнетюркского языка эпохи Древнего мира? На этот вопрос есть подробный ответ в книге М. Закиева «Глубокие этнические корни тюркских народов», изданной в Астане в 2011 году [1, с. 137-138]. В агглютинативных языках с течением времени корни слов почти не меняются, ибо они в процессе применения (т.е. при грамматических изменениях) не теряют своего первоначального фонетического облика. Современный фонетический облик слов агглютинативных языков (следовательно, и тюркского языка) мы можем обнаружить и в древних письменных источниках. Поэтому и в языках некоторых американских индейцев, несмотря на то, что они ушли из тюркоязычных регионов Евразии 20-30 тыс. лет тому назад, мы обнаруживаем тюркские слова, мало отличающиеся от современных слов тюрков. Шумерские клинописные тексты также

богаты тюркскими словами, похожими на современные тюркские. Вот эти факты и не воспринимаются европоцентристскими тюркологами, усвоившими особенности лишь флективных языков.

ЕВРОЦЕНТРИСТИК ТЮРКОЛОГИЯДӘН АДЕКВАТ ТЮРКОЛОГИЯГӘ КҮЧӘРГӘ ВАКЫТ

Мирфатыйх Зәкиев

Казан, Татарстан Фәннәр Академиясе академигы

Аннотация

Евроцентристтик тюркология европалылар тудырган фантастик тарих фәннә нигезләнәп барлыкка килгән. Чынбарлыкка материалистик караш дәрәжәсенә үсеп житә алмаган бик борынгы европалылар (борынгы грекларга иярәп дигән фикер дә бар) кешелек дөнъясын берничә каттан тора дип уйлаганнар: иң өстә – аллалар, жир өстендә – европалылар, жир астында үлгәч жиргә күмелгән кешеләр берничә кат үлеләр дөнъясын тәшкит иткәннәр. Жир астының өске катламында әле күптән түгел үлгән кешеләр яши, аларның исеме – **тартар**.

Евроцентристлар фикеренчә, бары европалылар, ягъни һиндевропалылар гына, тартарлардан аермалы буларак, чын кешеләр. Барлык башка халыклар үлеп терелгән кешеләрдән, ягъни *тартар*лардан гыйбарәт. Кирәк булганда, евроцентристлар үзләренәң бу карашларын да үзгәртә алганнар. Мәсәлән, алар безнең эрага кадәр үк кытайлар белән аралашканнар, кытайларны да чын кешеләр дип күрсәтеп, алар янындагы төрле халыкларны кытайларга *тартар* дип аңлатканнар. Евроцентристлар коткысына биреләп, кытайлар б.э.к. III гасырда ук тартарлардан саклану өчен Бөек кытай стенасын төзи башлаганнар. Англичаннардан кабул ителгән *тартар* сүзен алар *та-та* дип үзләштергәннәр, чөнки кытай телендә Р авазы юк. Шулай итеп б.э.к. III гасырда *таталардан* (тартарлардан) саклану өчен, Бөек кытай стенасы төзелә башлаган.

Европаны бары безнеке генә дип санаган англичаннар Кытай янындагы монголларны да игътибарсыз калдырмыйлар. Мәсәлән, Дәүләт башына күтәрелер алдыннан, Чынгызхан шундый бер гаилә трагедиясен кичерә: монголларның аңа каршы булган бер төркеме Чынгызханның әтисен үтерәләр. Бу дошман төркем *тартар* исемен ала, ягъни алар чын кешеләр түгел, ә кайчандыр үлеп терелгән һәм тәмуғдан чыккан иң юньсез кешеләр. Мондый кешеләрне *тартар*, ягъни *тәмуғ кешеләре* дип атау ул европалылардан килгән гадәт. Ләкин Кытайлар йогынтысында мондагы *тартар*ның да бер Р авазы төшерелгән, *татар* дип кулланыла башлаган, Менә шул татарлардан үч алам дип, Чынгызхан аларны бергә туплап сугышка алып китә. Аның соңрак башка

кабилэлэрне дә үз эченә алган барлык сугышчылары һәм томумән армиясе дә *tatar* исемен йөртә башлый. Батыйхан яулары да тарихка *tatar яулары* исеме белән кереп кала. Алтын Урда халкы да *tatar* исемен үзләштерә. Бу территориядә Рус дәүләте оешкач та *tatar* исеме саклана. Руслар үз илләрендәге барлык халыкларны, төрки халыкларны да *tatar* исеме белән атап йөртәләр. Кайбер төркиләргә, мәсәлән, Урта Азия, Кавказ, Идел-Урал төркиләрендә *tatar* исеме хәтта үзатамага әйләнә башлый. Шунның белән бергә *tatar* исеменң тискәре ягын күрү дә башлана, чөнки *tatar* исемен *тартар* сүзе белән тиңләү дә гадәткә керә. Моңы татарны мыскыл итү дип аңлау барлыкка килә.

1917 елгы Октябрь революциясеннән соң, руслар *tatar* дип атаган барлык төркиләр, үзара килешеп, *tatar* исеменнән баш тарталар, үзләренең төп исеменнән кайтаралар, бары косаннар (казаннар- ак сөннәр- ак һуннар), кырымлылар, добруджалылар гына, *tatar* исеме безне янәсе бөек татар-монголларга якынайта дип, *tatar* исемен ташламаска тырышалар. Болар татар-монголга ни кадәр генә якынаерга тырышсалар да, европалылар аларны барыбер *тартар* (*жир асты кешеләре*) дип атаудан туктамыйлар.

Әйе, европалылар, шулай ук евроцентристлар өчен барлык төркиләр *тартарлар*, ягъни жир асты кешеләре, кайчандыр үлеп терелгән кешеләр булып кала бирәләр.

Евроцентристларның төркиләргә карата тискәре мөнәсәбәте тагын шунда күренә, алар төркиләргә тарихый булмаган, бары безнең эраның III – IV йөзләрендә генә Алтайда барлыкка килгән тәжрибәсез халык дип исбатларга тырышалар. Чынбарлыкта төркиләр башка исемендә Евразиянең төрле регионнарында күпләп яшәгәннәр, Мәсәлән, 20-30 мең еллар элек Америка материгына күчкән Евразия халыклары арасында төркиләр дә була. Шуңа күрә Америка индейләре телендә төрки сүзләр тулып ята. Бу турыда 1638 елда ук Джон Джосселин дигән тарихчы язган. XIX гасырда Отто Рериг төньяк Америкадагы сиу дигән халык телендә төркичәгә якын сүзләр булуына игътибар итә: *tang* ‘таң’, *tani* яки *tangi* ‘таны’, *ate* ‘әти’, *ina* ‘әни’, *ta-te* – урын-вакыт килеше кушымчасы’ [2, с.136-141]. Италиядә, Франциядә дә Америка индейләре телендә төрки сүзәркүрү очраклары барлыкка килә. Швеция галиме Стиг Викандер майя һәм алтай телләрендә уртак сүзләр барлыгын ача. Татар галиме А.Кәримуллин С.Викандер китабыннан берничә мисал китерә: *ака/ага* – ‘ага’, *baldiz* – ‘балдыз’ һәм башкалар [2, с.140]. Майя телендә төркиләрдәге кебек үк *йәш* сүзе ике мәгънәдә кулланыла: новый һәм молодой- зеленый [3, 19, 77, 79]/

Кешеләр яши торган урыннарның исеме *ице/эче* элементы белән тәмамлана, димәк, кешеләр яшәү урыннарын нәрсәдәндер ясалган койма белән әйләндереп ала торган булганнар. Кешеләр белән күрешергә кирәк булганда, яшәү урынының эченә керергә

тиеш булганнар. [Зс.21,4, с.30-31]. Индейцлар теленең төрки телгә охшашлыгын һәм евразиялеләр арасында төркиләрнең дә булуын истә тотып, акад. А. Окладников беренче америкалылар сибирияклар булганнар,- дип белдергән [7, с. 33].

Төриянең бер галиме Ахмет Али Арслан индейцлар арасында яшәп, аларны өйрәнү өчен, Америкага махсус бара, алар арасында озак кына яшәп кайткач, индейцлар турында бер китап язып чыгара, анда ул индейцлар нигезендә төркиләр ятуын исбатлый [8].

**ПЕРЕВОДЫ ТВОРЧЕСТВА ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА
НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК**

Флера Сайфулина

Д-р филол. наук, проф.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Татарстан, Казань

fsaifulina@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Чингиз Айтматов один из популярнейших советских писателей 1970-80-х годов, относившихся к когорте известных национальных писателей, снискавших любовь и почитание читателей уже при жизни, творчество которого более раскрывается в контексте литературного развития многонациональной литературы советского периода. Он относится к тому поколению литераторов, определяющих целую эпоху в истории, как национальной, так и российской и мировой литературы, в творчестве которых мудрость философии Востока, сочетается с лучшими традициями европейской литературы, скрещиваются фундаментальные эстетические основы культур Европы и Азии.

Во II-м Конгрессе литературных журналов тюркоязычных народов ТЮРКСОЙ (2008г.) Генеральный директор Д. Касеинов в своем выступлении озвучил наиболее актуальный в последние десятилетия для деятелей культуры тюркоязычных стран вопрос взаимосвязи тюркских литератур, который утрачен в постсоветском пространстве. В последнее десятилетие на научных форумах часто поднимается вопрос о создании общего тюркского языка или же о достойных переводах произведений тюркоязычных авторов на другие родственные языки.

В этом плане перевод произведений Чингиза Айтматова на более чем 170 языков мира, в т.ч. тюркские, является хорошим примером переводческой деятельности во второй половине XX столетия. В этот период многие известные произведения национальных и русских авторов активно переводились на татарский язык. В первую очередь это относится к творчеству Чингиза Айтматова. По признанию самого писателя при встрече с первым Президентом Татарстана М. Шаймиевым (21 февраля 2006г.), к Казани он питает «очень глубокие родственные чувства магического свойства», поскольку его предки по материнской линии были родом из Татарстана. Он также отметил огромную роль татарской интеллигенции и представителей мусульманского духовенства в формировании национальных культур Средней Азии, в том числе и киргизской.

Первым на татарский язык была переведена произведение «Джамиля» (1958), принесшее Ч. Айтматову мировую известность (пер. М.Усманова). Позже почти все

остальные произведения, такие как «Тополек мой в красной косынке» (1964) (пер. Х.Сарьяна, Театральная постановка в Татарском государственном академическом театре имени Галиасгара Камала была удостоена высшей государственной премии Республики Татарстан имени Г. Тукая) «Первый учитель» (1962), «Материнское поле» (1965), «Прощай, Гульсары» (пер. Я.Халитов), которые также были переведены и нашли татароязычного читателя. Романы, написанные Ч. Айтматовым, такие как «И дольше века длится день» («Буранный полустанок», 1980), «Плаха», впоследствии также были переведены на татарский язык известным литературоведом Р. Ширияздановым.

Творчество Чингиза Айтматова созвучно с творчеством известных татарских писателей того периода, таких как, Амирхан Еники, Аяз Гилязов, Мухаммад Магдиев и др., творчество которых объединяет глубокая мудрость, реалистичность изображения, которая пленяет и очаровывает каждого, кто к ней прикасается и в настоящее время. Восточная образность и глубокая, емкая мысль, присущи произведениям каждого из них. Стремление сохранить национальную идентичность, создать национальный образ жизни в своих произведениях, поднять актуальные проблемы сохранения культурных ценностей родного народа, несмотря на советские реалии жизни, делают произведения данных авторов актуальными и современными во все времена. Их творчество определяло целую эпоху в истории национальной литературы, оно достойно и в рамках мировой литературы.